

АРТЕФАКТНАЯ МЕТАФОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ. СДАЁТСЯ ВНАЁМ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

THE ARTIFACT METAPHOR IN THE WORK OF J. GALSWORTHY "THE FORSYTE SAGA. TO LET" AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

I. Kurbanov
I. Furzikov

Summary. The present article researches issues affecting the study of conceptual metaphors, in particular, the artifact metaphor. The study analyzes the most frequent models of the construction of the metaphor which includes the "Artifact" concept. The object of the work is the artifact metaphor in the novel of J. Galsworthy "The Forsyte Saga. To Let." The authors have tried to study and describe the main ways of preserving and translating the metaphorical models of the original novel into Russian.

Keywords: conceptual sphere, metaphoric model, concept.

Курбанов Ибрагим Алиевич

К.филол.н., профессор, Сургутский государственный университет

ibragimkurbanov@mail.ru

Фурзиков Илья Евгеньевич

Сургутский государственный университет

Ilya_furzikov@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, затрагивающие исследование концептуальной метафоры, в частности, артефактной метафоры. В исследовании проанализированы наиболее частотные модели построения метафоры, включающей в себя концепт «Артефакт». Объектом исследования выступает артефактная метафора в произведении Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается внаём». Авторы предпринимают попытку изучить и описать основные способы сохранения и передачи метафорических моделей оригинала произведения на русский язык.

Ключевые слова: концептуальная сфера, метафорическая модель, концепт.

Для большинства людей метафора — это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Однако не стоит рассматривать метафору лишь как средство украшения речи.

Американский ученый-лингвист Джордж Лакофф в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» подчеркивает, что, в противоположность этой точке зрения, метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии [13, с. 3–45].

Понятие «концептосфера» занимает важнейшее место в когнитивной лингвистике. Впервые данный термин ввел академик Д. С. Лихачев. Обобщая различные знания об окружающем мире, концептуальная сфера собирает в себе концепты, включающие в себя мыслительные схемы, фреймы, сценарии и гештальты.

Кроме того, важно рассматривать употребление метафоры в двух концептах (концептосферах), так как понимание метафоры происходит благодаря переносу модели из одной сферы в другую.

В учении Дж. Лакоффа данные сферы получили наименования «сфера-источник» (source domain) и «сфера-цель» (target-domain). Затем А. Н. Баранов вводит другие термины для данных значений: «донорская зона» или «исходная сфера» для сферы-источника, «реципиентная зона» и «конечная сфера» для «сферы-цели» [1, с.76].

Исходя из этого, необходимо рассмотреть базовый элемент построения метафор и метафорических моделей — «концепт». Исследование данного понятия приняло масштабный характер среди многих известных ученых. Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, А. Вежицкая, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия плодотворно занимались вопросом определения «концепта». Поскольку «концепт» является мыслительной категорией, то ее можно интерпретировать по-разному. Проанализировав общие черты в определении данного термина различными учеными, можно прийти к выводу, что «концепт» — это некий набор существующих в сознании человека представлений и знаний о каком-либо предмете или явлении.

Взяв за основу идеи Дж. Лакоффа и М. Джонсона, отечественные ученые А. Н. Баранов и А. П. Чудинов развивают теорию концептуальной метафоры при разработке метафорических моделей в рамках политического дискурса.

На сегодняшний день проблеме метафорического моделирования посвящено множество научных публикаций, но в данной статье мы пользовались исследованиями Курбанова И. А. [4–12].

Одним из ключевых вопросов изучения концептуальной метафоры является реализация метафорической модели. Использование артефактной метафоры в художественном произведении предполагает переосмысление связи исходной концептосферы в конечной при помощи лексем. Согласно А. П. Чудинову метафорическая модель характеризуется открытостью, способностью к все более детальному, не имеющему каких-либо границ развертыванию с использованием все новых и новых компонентов.

В своей работе «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры» А. П. Чудинов выделяет следующие виды метафоры: «Антропоморфная метафора», «Метафора природы», «Социальная метафора» и «Артефактная метафора» [14].

Артефактная метафора — это тип метафоры, в которой предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с миром вещей, созданных руками человека.

Далее будут проанализированы основные артефактные метафорические модели в произведении Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается внаём», а также способы их перевода на русский язык. Всего в романе нами было выделено 47 случаев использования метафор, включающих концепт «Артефакт». В статье приведены наиболее интересные и частотные метафорические модели, выделенные в 5 обобщенных:

1) Метафорическая модель — Человек — это собственность

A fine possession, an excellent housekeeper, a sensible and affectionate enough mother [3, с. 56].

Метафорическая модель — A HUMAN IS A PROPERTY

В данном примере метафора выражена существительным «possession — владение, собственность, имущество». Н. Вольпин перевела данное предложение следующим образом:

Прекрасное приобретение: превосходная хозяйка, разумная и достаточно нежная мать [2, с. 592].

Метафорическая модель — ЧЕЛОВЕК — ЭТО СОБСТВЕННОСТЬ

Данная метафора была переведена функциональным аналогом (сущ. possession было передано сущ. приобре-

тении). Переводчик сохранил образ и метафорическую модель.

Deprived of his wife and son by the Spanish adventure, Jolyon found the solitude at Robin Hill intolerable [3, с. 135].

Метафорическая модель — A HUMAN IS A PROPERTY

В данном предложении автор использовал для выражения метафоры причастие «deprived» (от гл. to deprive — отбирать, отнимать, лишать). Перевод данного предложения:

В разлуке с женой и сыном, отторгнутыми от него испанской авантюрой, Джолион убедился, как нестерпимо в Робин-Хилле одиночество [2, с. 665].

Метафорическая модель — ЧЕЛОВЕК — ЭТО СОБСТВЕННОСТЬ

Метафора была передана при переводе лексической заменой с расширением и перестановкой. Переводчик ввел единицу «в разлуке», а причастие «deprived» было передано глаголом «отторгать — отнимать насильственным путем». В данном случае переводчик сохранил образ и метафорическую модель.

2) Метафорическая модель — Человек — это механизм

When Smither, creaking with excitement, had left him, Soames entered the dining-room and sniffed [3, с. 71].

В данном примере метафора выражена причастием глагола «to creak — скрипеть». Переводчик перевел данное предложение следующим образом:

Когда Смизер, скрипя от волнения корсетом, оставила его, Сомс прошел в столовую и потянул носом [2, с. 606].

Метафорическая модель — ЧЕЛОВЕК — ЭТО МЕХАНИЗМ

В данном случае Н. Вольпин полностью сохранила метафору и метафорическую модель. Метафора была передана с помощью буквального перевода.

Emerging from the “pastry-cook’s, “Soames” first impulse was to vent his nerves by saying to his daughter: “Dropping your handkerchief!” [3, с. 55]

Метафорическая модель — A HUMAN IS A MECHANISM

В данном примере автор выразил метафору с помощью глагола «to vent — сделать отверстие, выпускать, вентилировать». Перевод данного предложения следующий:

По выходе из кондитерской первым побуждением Сомса было сорвать свою досаду, сказав дочери «Что за манера ронять платки!» [2, с. 591]

Метафорическая модель — ЧУВСТВО — ЭТО РАСТЕНИЕ (СОРНЯК)

Метафора была передана с помощью функционального аналога (выражение *to vent one's nerves* было передано на русский язык выражением сорвать обиду). На наш взгляд переводчик при выборе способа перевода руководствовался нормами ПЯ и стилем данного текста, следовательно, буквальный перевод в данной ситуации был бы неуместен. В данном случае автор сохранил метафору, однако не сохранил метафорическую модель, заменив ее другой.

3) Метафорическая модель — Человек — это материальная ценность, вещь

This treasured possession of his life was of medium height and color, with short, dark-chestnut hair; [3, с. 51]

Метафорическая модель — A HUMAN IS A VALUE

В приведенном выше примере метафора выражена существительным с определением «treasured — драгоценный», «possession — владение». Данное предложение было переведено следующим образом:

Это его драгоценнейшее в жизни достояние было среднего роста и умеренных тонов. Темно-каштановые волосы были коротко острижены; [2, с. 588]

Метафорическая модель — ЧЕЛОВЕК — ЭТО ЦЕННОСТЬ

Метафора на русский язык была переведена с помощью буквального перевода с эмфатизацией прилагательного. Переводчик полностью сохранил образ и метафорическую модель.

“Why do you keep me on tenterhooks like this, putting me off and off?” [3, с. 224]

Метафорическая модель — A HUMAN IS A CLOTH

В данном предложении метафора выражена существительным «tenterhooks — натяжные крючки». Переводчик перевел данное предложение следующим образом:

— Зачем ты заставляла меня так тревожиться, откладывая приезд со дня на день? [2, с. 745]

Метафорическая модель в данном предложении отсутствует.

Буквальный перевод метафоры был бы не понятен русскоговорящему читателю, однако у данной метафоры

в русском языке есть эквивалент «быть в подвешенном состоянии», но на наш взгляд в данном контексте подобный перевод не желателен, так как утрачивается состояние тревоги и переживания персонажа. В данном случае переводчик не сохранил метафору.

4) Метафорическая модель — Человек — это конструкция

Air-raids, also, had acted beneficially on a spirit congenitally cautious, and hardened a character already dogged [3, с. 39]

Метафорическая модель — A HUMAN IS A CONSTRUCTION

В данном примере метафора выражена глаголом «to harden — застывать, твердеть». Данное предложение было переведено на русский язык следующим образом:

Налеты цеппелинов также подействовали благотворно на человека, по природе осторожного, и укрепили и без того упорный характер [2, с. 576].

Метафорическая модель — ЧЕЛОВЕК — ЭТО КОНСТРУКЦИЯ

В данном случае переводчик сохранил образ и метафорическую модель, переведя метафору с помощью буквального перевода.

Ruining her health and her look! [3, с. 40]

Метафорическая модель — HEALTH IS A CONSTRUCTION

В данном предложении метафора выражена глаголом «to ruin — разрушать, превращать в руины». На русский язык это предложение было переведено следующим образом:

Губить здоровье, портить внешность! [2, с. 577]

Метафорическая модель — ЗДОРОВЬЕ — ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО

В данном случае переводчик сохраняет метафору, однако не сохраняет метафорическую модель, заменяя ее другой. На русский язык метафора была передана с помощью лексической замены — гл. *to ruin* на русский язык передан глаголом губить (истреблять, уничтожать, изводить, убивать, лишать жизни, телесно или духовно). Словосочетание «губить здоровье» является устойчивым для русского языка, что вероятно и повлияло на выбор переводчика.

5) Метафорическая модель — Абстрактное явление — это вещь

At the question, "Well, old man, how did the great Goya strike you?" his conscience pricked him badly [3, с. 148].

Метафорическая модель — CONSCIENCE IS A NEEDLE

В данном примере метафора выражена глаголом «to prick — проколоть, уколоть». Перевод данного предложения на русский язык:

При вопросе отца: «Ну, друг мой, как тебе понравился великий Гойя?» совесть горько его упрекнула [2, с. 678].

Метафорическая модель — СОВЕСТЬ — ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО

В данном примере метафора была переведена на русский язык с помощью лексической замены (гл. to prick на русский язык передан глаголом упрекать). Переводчик не сохранил метафорическую модель при переводе данного предложения.

What he learned of farming in that week might have been balanced on the point of a pen-knife and puffed off [3, с. 109].

Метафорическая модель — KNOWLEDGE IS A DUST

В данном предложении метафора выражена глаголами «to balance — сохранять равновесие, уравновесивать» и «to puff off — сдуть» в сочетании с абстрактным существительным «knowledge — знание, познания, эрудиция». Переводчик перевел данное предложение следующим образом:

Сведения по сельскому хозяйству, которые он приобрел за истекающую неделю, можно было взять на кончик ножа и легким дуновением пустить по ветру [2, с. 642].

Метафорическая модель — ЗНАНИЯ — ЭТО ПЫЛЬ

На русский язык данная метафора была переведена с помощью следующих переводческих приемов: конверсия (гл. learned на русский язык был передан сущ. сведения), лексическая замена (гл. balanced передан глаголом взять), генерализация (сущ. pen-knife передано сущ. с более широким значением нож), логическое развитие (гл. puffed off на русский язык передан словосочетанием легким дуновением пустить по ветру). Переводчик сохранил образ и метафорическую модель при переводе.

Проанализировав выделенные нами артефактные метафоры, мы пришли к выводу, что наиболее распространенным способом перевода данной группы метафор является буквальный перевод и лексическая замена. Гораздо реже встречаются такие переводческие трансформации как генерализация, добавление, логиче-

ское развитие и др. Так же среди выделенных примеров нам встретились предложения, в которых переводчик совсем не сохранил метафорический образ, а оригинальная метафорическая модель была потеряна.

- 1) Буквальный перевод — (22) — 46,8%
- 2) Лексическая замена — (11) — 23,4%
- 3) Структурное преобразование — (5) — 10,6%
- 4) Вариантное соответствие — (2) — 4,2%
- 5) Функционально-аналоговая замена — (2) — 4,2%
- 6) Традиционное соответствие — (2) — 4,2%
- 7) Конверсия — (1) — 2,1%
- 8) Добавление — (1) — 2,1%
- 9) Нейтрализация — (1) — 2,1%

В процентном соотношении самой многочисленной группой артефактных метафор оказалась «Человек — это материальная ценность, вещь», составив 25,5% от общего числа моделей:

- a) Человек — это собственность (11) — 23,4%
- b) Человек — это конструкция (6) — 12,7%
- c) Человек — это механизм (7) — 14,9%
- d) Человек — это материальная ценность вещь, (12) — 25,5%
- e) Абстрактное явление — это вещь (11) — 23,4%

Самые многочисленные метафорические модели, сохранные при переводе: A HUMAN IS A CONSTRUCTION, A HUMAN IS A PROPERTY. При переводе Н. Вольпин не всегда сохраняла метафорические модели оригинала, заменяя их при этом другими.

Артефактная метафора была представлена следующими метафорическими моделями: 1) Человек — это собственность; 2) Человек — это механизм; 3) Человек — это материальная ценность, вещь; 4) Человек — это конструкция; 5) Абстрактное явление — это вещь. В большинстве случаев переводчик передал образ и сохранил метафорическую модель при переводе.

В ходе исследования мы выявили, что подавляющее большинство метафор передано на русский язык с помощью буквального перевода, когда в переводе и оригинале метафорическое выражение практически совпадает. Наряду с буквальным переводом применялись такие переводческие трансформации как: лексическая замена, функциональный аналог, вариативное соответствие, конверсия, прием конкретизации и др.

Как в русском, так и в английском языке существуют метафоры, дословный перевод которых невозможен в силу существования объективных различий между языками. Согласно определению Дж. Лакоффа при переводе таких метафор метафорические модели оригинала

могут сохраняться в переводе. Однако для достижения адекватности метафорические выражения тем или иным образом трансформируются.

В данной статье была сделана лишь попытка исследования артефактной метафоры и способов ее перевода на материале художественного произведения Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается внаём». Ввиду малой

изученности данного типа концептуальной метафоры, стоит отметить, что возможно существование большего количества «сфер-целей», так как исходная сфера «Артефакт» включает в себя множество метафорических единиц. Автор привел лишь некоторые примеры наиболее частотных метафорических моделей из исходной концептосферы артефактной метафоры, встречающихся в романе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. — 2003, № 2. — 323с.
2. Голсуорси Д. Сага о Форсайтах: Т. 1. / Пер. с англ. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 800 с.
3. Джон Голсуорси «Сдается внаём» на английском языке, Foreign Languages Publishing House, Редактор Т. Р. Левицкая, 307 с., 1954 г.
4. Курбанов И. А., Баранова К. Р. Семантико-когнитивный анализ метафорической модели «Народ слаки — коммунистическое общество» в романе Малькольма Брэдбери «Обменные курсы» и его переводах на русский и немецкий языки. *Общественные науки*. № 2. — Москва, 2018. — С. 31–39.
5. Курбанов И. А., Домбровская О. В. Особенности структурирования метафорической модели «Американский президент — это монарх» в российском и американском политическом дискурсе. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2013. № 3. С. 26–29.
6. Курбанов И. А., Кириллова В. С. Основные метафорические модели в дискурсе инвалидности российских и американских СМИ. Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт. Сборник научных статей и материалов Международной конференции, посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете. Ответственный редактор И. А. Курбанов. 2017. С. 56–60
7. Курбанов И. А., Носкова С. Г. Антропоморфные метафоры в моделировании образа человека с ограниченными возможностями в дискурсе российских и американских СМИ. *Общественные науки*. 2015. № 6–1. С. 126–134.
8. Курбанов И. А., Носкова С. Г. Метафорическая модель «Инвалидность — это война» в национальных медиа-дискурсах России и США. Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт. Сборник научных статей и материалов Международной конференции, посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете. Ответственный редактор И. А. Курбанов. 2017. С. 85–98.
9. Курбанов И. А., Носкова С. Г. Природоморфные метафоры в дискурсе инвалидности российских и американских СМИ. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 2. С. 57–62.
10. Курбанов И. А., Носкова С. Г. Социальная модель в языковых репрезентациях человека с ограниченными возможностями в российском и американском дискурсах СМИ. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2017. № 6 (183). С. 25–31.
11. Курбанов И. А., Сало В. Э. Метафорическое моделирование ареста в произведении А. И. Солженицына «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ». Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт. Сборник научных статей и материалов Международной конференции, посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете. Ответственный редактор И. А. Курбанов. 2017. С. 133–139.
12. Курбанов И. А., Серёгина И. А. Морбиальная метафора периода украинского кризиса. Убеждение и доказательство в современном политическом дискурсе. Материалы Международной научной конференции. Главный редактор И. В. Култышева. 2014. С. 111–120.
13. Лакофф, Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. / Д. Лакофф, М. Джонсон. — М.: УРСС, 1990 г. — 256с.
14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале//Русская речь.-2001.-№ 1, 3, 4; 2002.-№ 1, 2, 3.

© Курбанов Ибрагим Алиевич (ibragimkurbanov@mail.ru), Фурзиков Илья Евгеньевич (Ilya_furzikov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»